

Тайны шоколадной лавки

Трюфели, напасти и коварство

Моргана Бест

Моргана Бест
Трюфели, напасти и коварство
Серия «Тайны шоколадной
лавки», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74348556

0101

ISBN 978-3-912281-37-8

Аннотация

Шоколатье Нарел Майерс полагала, что обслуживание банкета по случаю выхода на пенсию – отличный способ развить бизнес. Она и не думала, что всё обернётся убийством.

Когда известный рекламный директор пробует её фирменный шоколад и падает замертво прямо на месте, мечты Нарел о блестящей карьере рушатся быстрее, чем пересушенный бисквит. Детективы прибывают с единственной подозреваемой на примете – женщиной, приготовившей роковое угощение.

Да, конфеты Нарел называют «убойными» – но она-то имеет в виду совсем другое. Её десерты должны заставлять клиентов умирать от восторга, а не умирать по-настоящему. Улики громоздятся, словно слои в идеальном трюфеле, и времени доказать свою невиновность всё меньше. К счастью, у Нарел есть неожиданный союзник – её несносный приёмный кот.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	60

МОРГАНА ТЕСТ ТРЮФЕЛИ, НАПАСТИ И КОВАРСТВО

ТАЙНЫ ШОКОЛАДНОЙ ЛАВКИ

BOOK ТРИ

ТРЮФЕЛИ, НАПАСТИ И КОВАРСТВО

Книга 3. Тайны Шоколадной Лавки

Перевод с английского: А. Рыдаева Дизайн обложки: Сара

Андерсон

Возрастная маркировка: 16+

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Все персонажи и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

© Morgana Best, 2025 © А. Рыдаева, перевод на русский язык, 2026 © Cowper Publishing, издание на русском языке, 2026

ISBN 978-3-912281-37-8

Издательство: Cowper Publishing Berlin, Germany

E-mail: publisher@cowperpublishing.com

Дата подписания в печать: 21.10.2025

Глава 1

– Но, Летти, у меня же не день рождения.

Летти наклонилась ко мне и приложила палец к губам.

– Тсс, он услышит. И вообще, я знаю, что у тебя не день рождения. Это просто так говорят.

Я выглянула из-за кухонной двери – мужчина пока был цел. Уже хорошо. Я снова повернулась к Летти.

– Кажется, я не совсем понимаю, к чему ты.

Летти усмехнулась.

– Я хочу сказать: когда я сказала «подарок на день рождения», я просто хотела сделать тебе подарок.

Я в досаде всплеснула руками.

– Но этот кошачий мужик?

Летти презрительно фыркнула.

– Его зовут не «кошачий мужик», Нарел! Он – Мурлыкатель. Питер Паттерсон – заклинатель кошек, очень известный заклинатель кошек. Он пять раз попадал в список бестселлеров USA Today, и у него тот самый документальный сериал «Мир Мурлыкателя».

– Да, он мне это сказал как минимум раз пять.

Я снова выглянула за дверь.

– Ты уверена, что он не подаст на нас в суд после... ну, ты понимаешь... – Я не договорила.

Летти игриво шлёпнула меня по руке.

– Нарел, ну поверь человеку. Ты что, не смотрела его шоу? – Не дожидаясь ответа, она тут же добавила: – Если кто и может решить проблемы Монгрела с агрессией, так это он.

– Но этот тип просто заявился ко мне на порог на прошлой неделе. Разве знаменитые заклинатели кошек ходят по домам, да ещё в провинциальных городках?

Летти нахмурилась.

– Этот, как видишь, ходит! И если бы меня тогда здесь не было, ты бы его выставила. Мурлыкатель в два счёта превратит Монгрела в общительного, воспитанного кота.

Мне казалось, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, но я решила, что стоит хотя бы настроиться на позитивный лад.

– Ну ладно. Может, сначала предложить ему пообедать?

Я открыла свой второй холодильник, тот, где держала шоколад на продажу, и заглянула внутрь, но тут у меня за спи-

ной раздался низкий мужской голос, и я резко обернулась.

– Мы с Монгрелом уже крепко подружились, – объявил Мурлыкатель спокойным, уверенным тоном.

Я настороженно посмотрела на него. Разве люди не должны быть похожи на своих питомцев? На кота он ничуть не походил – скорее уж на козла. Короткая борода явно давным-давно не видела триммера, а дикая грива серо-русых волос торчала во все стороны. Джинсы на нём были ярко-зелёные, что показалось мне весьма странным, и рубашка тоже салатовая. В целом вид был так себе, разве что для лепрекона – в самый раз.

– Но Монгрел даже из корзинки ещё не вышел, – растерянно сказала я.

– Я не подталкиваю кошек к тому, чтобы выходить из корзинки, пока они сами не будут готовы, – объяснил он с чрезмерно снисходительной интонацией. – И, пожалуйста, говорите тише и спокойнее. Мы с Монгрелом встретились взглядами, и теперь он знает, что вожак здесь – я. Могу вас заверить, проблемы с кошачьей агрессией встречаются даже чаще, чем проблемы с туалетом. От природы агрессивных кошек не бывает – агрессию в кошке всегда порождает человек. – Он впился в меня обвиняющим взглядом.

– Он мне таким достался, – сказала я, защищаясь.

– Все так говорят. – Он грубо фыркнул, а потом скупой улыбнулся. – А можно поинтересоваться, почему у вас целый холодильник шоколада?

Я не понимала, какое это имеет отношение к делу, но всё же ответила:

– Я хозяйка шоколадной лавки «Какао-Нарел», и сегодня вечером готовлю особые конфеты для проводов на пенсию в одном офисе.

Питер радостно хлопнул в ладоши.

– Можно взглянуть?

Я снова открыла дверцу холодильника.

– Вот это красные шоколадные «порше» – под цвет машины клиента, – сказала я, указывая на содержимое. – А вот маленькие шоколадные шоссейные велосипеды. Ещё я сделала разные другие фигурки: бутсы, а из животных – коал, кенгуру, крокодилов и змей.

Я широко повела рукой, потом достала небольшую коробку. Поставила её на стол и закрыла холодильник.

– Смотреть можно, трогать нельзя, – предупредила я. – Это особый заказ для клиента. Это...

Он перебил меня.

– Грибы.

Я подняла коробку повыше, чтобы ему было лучше видно.

– Если точнее, мухоморы. Те самые сказочные грибы – красные, в белую крапинку. Ножки из меренги, а шляпки – шоколад с марципаном. Всё это я сделала вручную.

– Все? – Питер, похоже, впечатлился.

– Да.

– И грибы – только для клиента?

Я кивнула.

– Да, это особый подарок. Остальной шоколад – для всех гостей.

Похоже, Питер уже потерял интерес.

– У меня там есть чудесные эфирные масла и цветочные эссенции – они помогут Монгрелу успокоиться.

Я убрала шоколад в холодильник, и мы с Летти пошли за Питером в гостиную. Летти сразу направилась к открытой коробке с маленькими бутылочками на журнальном столике, тут же запустила туда руку, выбрала один флакон, открыла и нанесла немного за уши.

– Иланг-иланг, один из моих любимых!

Мурлыкатель выбрал другой флакон.

– Лаванда часто хорошо действует на кошек как успокаивающее эфирное масло, но я предложу Монгрелу несколько вариантов.

Я вцепилась в Летти от страха, когда Питер подошёл к открытой корзинке Монгрела. Он поднёс флакон с эфирным маслом к дверце, и, к моему удивлению, Монгрел высунул голову и принялся.

– Ничего себе, вот это да! – воскликнула я. – Я думала, Монгрел на вас набросится.

Питер повернулся ко мне.

– Я знаю, что делаю, дорогая моя. Я ведь как-никак заклинатель кошек. Для кошки охотиться и убивать – совершенно нормально. Это обычная хищническая агрессия. Проблема

начинается, когда люди играют с кошками слишком грубо и тем самым поощряют такое поведение.

– Поверьте, я не играла с Монгрелом грубо, – сказала я. Питер прищурился.

– Это сейчас несущественно. Судя по тому, что вы мне рассказали, поведение Монгрела – это либо перенаправленная агрессия, либо агрессия, вызванная страхом. Совершенно ясно, что верёвка вызывает у него крайне негативную реакцию.

– Да, Летти взяла его для меня в приюте для животных. Там сказали, что фермер жестоко с ним обращался и привязывал верёвкой. Теперь он сходит с ума всякий раз, когда видит верёвку. Правда, Летти?

Летти энергично закивала.

Я хотела было сказать ещё что-нибудь, но Питер поднял руку, останавливая меня.

– Неважно, всё это в прошлом. Животные сохраняют воспоминания не так, как люди. Я предложу Монгрелу ещё несколько эфирных масел, и, когда найду то, которое ему понравится, капну немного снаружи на корзинку. Когда он как следует успокоится, я начну терапию угасания.

Я совершенно не разделяла его мнение, что животные запоминают не так, как люди, но теперь мне стало по-настоящему тревожно.

– Терапию угасания? – пискнула я. – Это не то же самое, что посадить человека, который панически боится пауков, в

комнату с сотнями пауков?

Я обхватила себя руками и содрогнулась.

Питер нахмурился.

– Ничего столь драматичного. Я начну с самого малого. Раз Монгрел не любит верёвки, мне нужно сделать так, чтобы вид верёвки вызывал у него приятные ощущения. Например, я буду говорить успокаивающим голосом и нанесу эфирное масло на его корзинку. Потом положу в миску с кормом маленький кусочек верёвки, и для первого дня этого будет достаточно.

Я в этом совсем не была уверена.

Питер продолжал:

– Моя цель – добиться, чтобы у Монгрела верёвки ассоциировались с чем-то приятным, а не со страхом из прошлого.

– В теории звучит неплохо, наверное, – сказала я и хотела было добавить ещё что-нибудь, но Питер уже деловито наносил эфирное масло на корзинку Монгрела. Монгрел так и не вылез оттуда, а значит, не слишком-то доверял Питеру, – впрочем, с незнакомцами он и обычно не ладил.

– Нарел, не принесёте корм Монгрела?

Я сделала, как он попросил, и вскоре вернулась с любимым сухим кормом Монгрела. Питер насыпал немного в маленькую миску и положил туда крошечный кусочек верёвки. Я настороженно на это посмотрела, но решила, что он слишком маленький, чтобы Монгрел как-то среагировал. И всё же мы с Летти попятнулись в угол комнаты.

Питер посмотрел на меня.

– Можно я сначала схожу за стаканом воды? Ауру успокоить?

Я кивнула.

– Конечно. Сейчас принесу.

– Я сам. – Питер скрылся на кухне.

Когда он вернулся – видимо, напитав ауру влагой, – он поставил миску перед корзинкой Монгрела на таком расстоянии, чтобы тому пришлось выйти наружу за едой. Сначала корзинка сильно затряслась, а потом Монгрел выскочил. Он жадно сожрал весь сухой корм до последней крошки, развернулся и мигом шмыгнул обратно в корзинку. Я с облегчением отметила, что он, похоже, не заметил, а тем более не съел крохотный кусочек верёвки, поэтому очень удивилась, когда Питер побледнел.

– Что случилось, Питер? – спросила я. – По-моему, всё прошло довольно неплохо, разве нет?

Летти согласилась.

– Э-э... гм, я никогда раньше не видел такого кота, – сказал Питер. – Что у него с ухом?

Я пожала плечами.

– Понятия не имею. Мне он таким достался – одно ухо кривое и загнутое.

Питер всё ещё дрожал.

– Ну и быстрый же он! Кажется, он, м-м, немного агрессивнее, чем я ожидал.

– Но мы же вам на днях объяснили, какой он агрессивный, – сказала Летти с явной досадой в голосе.

Питер пренебрежительно махнул рукой.

– Я думал, вы преувеличиваете. Люди всегда преувеличивают, когда рассказывают о поведении своей кошки.

Мы с Летти переглянулись.

– Что ж, я пойму, если вы больше не захотите заниматься Монгрелом, – сказала я.

Летти метнула в меня сердитый взгляд.

– Но это же мой подарок тебе, Нарел.

Питер убрал бутылочки с эфирными маслами в сумку.

– Всё в порядке, всё в порядке. Нет такой кошки, с которой я бы не справился. Видите – он даже не отреагировал на верёвку. Просто нужно начать терапию угасания с куска верёвки чуть побольше.

– Если вы уверены, что это хорошая идея, – сказала я. – Вы же сами видели, как он себя вёл только что, а ведь это он ещё в хорошем настроении.

– Послушайте, я Мурлыкатель, – твёрдо сказал Питер, одарив меня уничтожающим взглядом. – Здесь эксперт – я.

Прежде чем мы с Летти успели его остановить, он сунул руку в коробку и вытащил кусок верёвки.

После того как за Питером приехала скорая, мы с Летти сели за чашку горячего шоколада и клубничные конфеты с мягкой начинкой – приходить в себя после пережитого.

Я поставила чашку на стол.

– Наверное, его и спасло то, что верёвка была совсем крошечная.

Летти печально покачала головой.

– Извини, что подарок всё-таки оказался не таким уж удачным.

Я пожала плечами.

– Задумка была чудесная, и Монгрел, похоже, доволен.

Монгрел наблюдал за нами, сидя на стуле у торца кухонного стола и положив на столешницу обе рыжие лапы. Мне совсем не хотелось кошачьих лап на столе, но возражать я, конечно, не осмелилась.

– Я уверена, ему становится лучше, – сказала Летти, хотя прозвучало это не слишком убедительно. Она протяжно вздохнула. – Тебе помочь подготовиться к сегодняшним проводам на пенсию?

Я покачала головой.

– Всё под контролем, спасибо. Хотя, если честно, меня до сих пор потряхивает после того, что случилось с Мурлыкателем. Не представляю, как я соберусь и буду весь вечер подавать конфеты.

Летти проглотила конфету, прежде чем ответить.

– Да раз плюнуть! Я же там буду, помогу тебе. А хуже сегодняшнего дня уже вряд ли будет, правда?

Глава 2

– Что-то тут всё слишком вычурно, – сказала Летти.

Я оглядела большой зал перед собой. Холодный, серый, казённый, залитый ярким светом люминесцентных ламп. В общем, типичная офисная комната – переговорная, которую приспособили для вечеринки. Кто-то попытался создать праздничную атмосферу, расставив по комнате воздушные шары и ароматические свечи и даже несколько стеблей бамбука счастья, хотя я не очень понимала, к чему они тут. На заднем плане играла тихая музыка, но, как ни крути, это всё равно была переговорная, и ароматические свечи смотрелись здесь совершенно не к месту.

– Интересно, почему они не могли позволить себе что-нибудь получше в городе, например ресторан, – сказала Летти.

Я ткнула её локтем в бок.

– Тише. Кто-нибудь может услышать.

Летти меня проигнорировала.

– Тут же ещё никого нет. Может, после того как они заплатили тебе за кейтеринг, на ресторан денег уже не хватило.

– Летти, я вообще-то не занималась кейтерингом, – сказала я, слегка уязвлённая. – Я только сделала шоколад для этого вечера. У меня шоколадная лавка, а не кейтеринговая фирма.

Но Летти всё ещё витала в своих мыслях.

– Мурлыкателью все эти ароматические свечи очень бы понравились. Такая комната точно успокоила бы уйму кошек.

Я рассмеялась.

– Да, но только если бы все свечи были лавандовые. По-моему, они просто наугад набрали свечей с разными запахами и расставили по комнате. Эффект был бы лучше, если бы они выбрали один аромат.

Летти чихнула.

– Да, тут я с тобой согласна. И что теперь делаем?

– Мириам Моретон, дама-организатор, велела поставить весь шоколад на этот стол у окна. – Я указала на пустой стол у окна. На нём лежала накрахмаленная белая скатерть, которая вполне вписалась бы в больничную обстановку.

Летти закатила глаза.

– Я, конечно, не организатор мероприятий, но даже я справилась бы лучше. Им стоило нанять меня, но, похоже,

они вообще никого не нанимали.

Я только пожала плечами, и вскоре мы обе уже раскладывали шоколад на столе. Теперь у меня был собственный небольшой шоколадный фонтан: в последнее время меня стали просить поставлять шоколад для подобных мероприятий, и оказалось, что дешевле купить фонтан, чем каждый раз брать его в аренду, как я делала раньше.

– Летти, думаю, шоколадных зверюшек надо поставить сюда, а конфеты «тройной шоколадный брауни-фадж» – туда.

– А куда ставить шоколадные мухоморы?

Я показала на центр стола.

– Пока туда, а потом я уточню у Мириам.

– Оставить их в коробке?

Я кивнула.

– Да. Я не знаю, захочет ли Мириам преподнести их прямо в коробке, поэтому и оставила в подарочной упаковке.

Я уже разговаривала с Мириам – организатором вечера и личным секретарём Стэна, – но всё время, пока мы расставляли шоколад, её нигде не было видно. И тут она влетела в комнату – само воплощение деловитости.

– Как красиво, Нарел. Шоколад у вас чудесный. – Я видела, что ей ужасно хочется съесть одну конфету, а то и целую горсть. И кто бы её осудил?

– Спасибо. Шоколад, который специально для мистера Уэллингса, я оставила в той подарочной коробке. Хотите, я

сниму крышку и разложу их, или пока оставить в коробке?

– Пока в коробке, – сказала она. – Не хочу, чтобы кто-нибудь их по ошибке съел, прежде чем я вручу их ему. Может, поставить свечи на стол с шоколадом?

– От свечей шоколад растает, – сказала Летти с нескрываемым ужасом.

Мириам посмотрела на неё с сомнением.

– Наверное, вы правы. Я не собиралась ставить их прямо рядом с шоколадом. Просто эта комната такая безликая. – Она окинула взглядом пустое помещение и продолжила: – Обычно мы устраиваем проводы на пенсию в местном ресторане, просто, ну... Стэна Уэллингса не очень-то любят. – Голос её затих, а щёки вспыхнули, будто она только что выдала страшную тайну.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату строевым шагом вошла Энид Градж, глава Комитета по присвоению имён садовым гномам при местном совете, а следом за ней – высокий худой мужчина, вцепившийся в планшетку, со значком официального вида. Его острый нос дёрнулся, когда он окинул комнату откровенно неодобрительным взглядом.

– Прошу прощения, – громко объявила Энид, и её голос перекрыл негромкую фоновую музыку. – Я ищу того, кто отвечает за дом по адресу: Эвкалиптус-драйв, 47. С улицы виден незарегистрированный садовый гном.

Крейг Купер, только что вошедший в комнату, смущённо поднял руку.

– Это... э-э... это мой дом.

Глаза Энид загорелись бюрократическим торжеством.

– Господин Купер, полагаю? Это мой новый помощник, Бартоломью Сноудграсс-Тислботтом.

Мужчина шагнул вперёд, поправил очки в тонкой проводочной оправе и заглянул в планшетку с таким сосредоточением, будто проводил военную операцию.

– Гном, о котором идёт речь, – произнёс Бартоломью гнусавым канцелярским тоном, от которого у меня зачесались зубы, – примерно четырнадцать сантиметров в высоту, в красном колпаке и, по всей видимости, держит удочку. Регистрационную форму 27-В следовало подать в течение семидесяти двух часов с момента установки.

– Но это подарок от моей тёщи, – запротестовал Крейг. – Я вообще не знал о необходимости регистрации.

– Незнание не освобождает от ответственности, – отрезала Энид. – Закон есть закон. Бартоломью, выпишите предписание.

Бартоломью с театральным жестом извлёк из планшетки розовый бланк.

– Отсутствие регистрации влечёт за собой штраф в размере пятидесяти долларов, который возрастет до двухсот, если нарушение не будет устранено в течение четырнадцати дней. Кроме того, гном должен оставаться на своём нынешнем месте до подачи всех необходимых документов.

– Это полный абсурд, – пробормотал Крейг, но бланк всё

же взял, хоть и с явной неохотой.

– Добрый вечер, – удовлетворённо сказала Энид. – Сегодня нам ещё предстоит обойти семнадцать объектов. Идёмте, Бартоломью.

Они так же стремительно удалились строевым шагом, как и появились, оставив после себя неловкую тишину.

Мириам была готова провалиться сквозь землю.

– Мне так неловко за это вторжение. На чём мы остановились? Ах да, полагаю, в рекламном агентстве конкуренция довольно жёсткая, – сказала она, явно сбитая с толку.

Летти энергично закивала.

– Да, ещё какая. Хотя это маленький провинциальный городок, наш офис много работает со столицами штатов. До Сиднея и Брисбена отсюда лететь недолго, да и до Мельбурна не так уж далеко. Ну а благодаря интернету содержать офис в глубинке куда дешевле, и к клиентам мы всегда летаем сами.

Она продолжала рассуждать о рекламных агентствах в подходящих местах, но мои мысли уже вернулись к шоколаду. Надо признать, выкладка получилась впечатляющая, и я была рада, что мои старания не пропали даром.

Я вздрогнула, когда поняла, что Мириам обращается прямо ко мне.

– Простите?

Мириам посмотрела на часы.

– Я сказала, что скоро начнут подходить гости, так что не включите ли вы шоколадный фонтан?

– Конечно.

Я занялась фонтаном, наполняя его ровно нужным количеством шоколада.

Нам с Летти пришлось остаться на всё мероприятие, потому что я должна была следить за шоколадным фонтаном. Нужно было время от времени подливать шоколад по мере того, как его съедали. Я бы куда охотнее сидела дома и смотрела новый сезон «Девичника», но Летти была только рада остаться со мной. Она вообще была настоящей светской бабочкой. Мысль о «Девичнике» напомнила мне, что я давно ничего не слышала от Мунро, по которому я сохла.

– Ты в последнее время ничего не слышала от Мунро? – спросила меня Летти.

Я покачала головой.

– Летти, иногда мне кажется, что ты ясновидящая. Я как раз о нём думала.

Летти рассмеялась.

– Будешь дразнить меня из-за Мунро – я начну дразнить тебя из-за детектива Клайда.

Это подействовало как надо. Лицо Летти залилось всеми оттенками красного. Она явно была равнодушна к детективу Клайду, хотя ни за что бы в этом не призналась. С тех пор как я вернулась в город, здесь произошло несколько убийств, и, к несчастью, некоторые тела находила именно я. Так я и познакомилась с несносным-но-просто-делают-свою-работу детективом Райкером и с привлекатель-

ным-по-мнению-Летти детективом Клайдом. В любом случае размышлять обо всём этом было некогда, потому что гости уже начали прибывать.

Я никого из них не знала и опасалась, что вечер окажется скучным – или, мягко говоря, неловким. В зал потянулись хорошо одетые, но скучающие на вид люди: кто-то с партнёром, кто-то в одиночку. Когда в комнату вошёл Стэн Уэллингс, я сразу его узнала, потому что все захлопали. Рядом с ним шла высокая стройная женщина. По моим прикидкам, она была достаточно молода, чтобы приходиться ему дочерью, а то и внучкой. Несмотря на молодость, пластических операций у неё было столько, что лицо выглядело невероятно искажённым. Я недоумевала, зачем такой молодой женщине понадобилось прибегать к подобным мерам, и шёпотом сказала об этом Летти.

– Может, ей девяносто, – сказала Летти. – Может, она вообще не молодая.

Я в этом сомневалась. Фигура у неё была какая-то невозможная, губы огромные, лицо натянуто до предела, талия тонюсенькая. И при этом она без конца хихикала.

Рядом со мной возник мужчина и протянул руку. Я машинально пожала её.

– Я Крейг Купер, – сказал он. – Раньше я вас обеих здесь не видел.

– Я Нарел Майерс, а это моя подруга Летти Смит, – сказала я. – Я владелица шоколадной лавки «Какао-Нарел». Я

делала шоколад для сегодняшнего вечера.

Глаза Крейга расширились.

– Так это вы – Какао-Нарел! Я столько о вас наслышан.

Я не знала, хорошо это или плохо. Мы с Летти переглянулись.

– Это ведь у вас была та авария, да?

– Да, – ответила я.

– Вы здесь прямо-таки знаменитость, – продолжал Крейг. – Ведь нескольких ваших одноклассников убили почти сразу после вашего возвращения в город?

Я только впилась в него взглядом, но его это не остановило.

– Да-да, точно. Теперь я всё вспомнил. Вы ведь были подозреваемой, да? Полиция думала, что это вы.

– Нарел была не единственной подозреваемой, – вмешалась Летти.

Мужчина кивнул.

– Совершенно верно, совершенно верно. В любом случае, уверен, жертвы получили по заслугам. – Он многозначительно взглянул на Стэна Уэллингса. – А вот это как раз человек, которому пока удаётся избежать расплаты. Но, если повезёт, поезд кармы рано или поздно его переедет.

Я с облегчением заметила, что он перевёл разговор на другую тему.

– Вы с ним не ладите? Я слышала, господина Уэллингса здесь не слишком любят.

Крейг издал сдавленный звук.

– Это ещё мягко сказано. Единственный человек, которому он нравится, – это Пичез. – Он поднял руки. – Я не шу-чу – её и правда зовут Пичез. Можете себе представить? По-моему, она даже младше его дочери.

Он кивнул в сторону элегантной молодой женщины на другом конце зала.

– Это Минни. Она встречалась с местным стригалем, но Стэн заявил, что тот ей не пара, и заставил их расстаться. Удивляюсь, что после этого она вообще разговаривает с от-цом.

– А бывшая жена Стэна всё ещё живёт в городе? – спро-сила я.

– Нет, она умерла несколько лет назад. Минни у него един-ственный ребёнок. Конечно, после смерти жены Стэн крутил романы направо и налево, да и до этого наверняка тоже. Я уверен, Пичез нужны только его деньги.

– Руководители в рекламе много зарабатывают? – спроси-ла Летти.

Крейг пожал плечами.

– Смотря какие. У Стэна совести нет совсем, так что ра-ди своего он ни перед чем не остановится. В Сиднее он про-вернул несколько крупных сделок и мог бы уйти на покой с этими деньгами, но сказал, что ему будет слишком скуч-но. Поэтому и приехал в это агентство здесь, в глубинке. Он очень богат, работать ему не нужно, отсюда и эта подружка

Пичез. Та ещё охотница за деньгами. О, кстати об охотниках за деньгами! Ну ничего себе! Там Мик Холдер. Только не оборачивайтесь.

Разумеется, первым делом я именно обернулась. Мужчина, который только что вошёл в дверь, был в фланелевой рубашке и джинсах. На ногах у него, кажется, были ботинки со стальным носком. Да, для вечеринки наряд так себе, но я не понимала, почему Крейг так бурно отреагировал.

Крейг продолжал:

– Минни, должно быть, пригласила его специально, чтобы устроить неприятности. Когда Стэн его заметит, тут будет грандиозный скандал. Ну, если позволите, я пойду налью себе выпить и приготовлюсь к представлению.

– Я не думала, что эта вечеринка окажется такой увлекательной, – сказала Летти. – Правда, пока тут ещё ничего особенно увлекательного не происходит, но, похоже, скоро может.

Я пожала плечами.

– Мик прячется за людьми и к Минни не подходит, так что, судя по всему, злить Стэна он не пытается. Хотя кто его знает. Пойдём сами что-нибудь выпьем.

Летти согласилась.

– Я ждала, что мимо пройдёт официант и предложит мне бокал шампанского с серебряного подноса, но здесь такого явно не будет. Твои шоколадные конфеты – лучшее, что есть на этой вечеринке, Нарел.

С этим я не могла не согласиться.

– Интересно, почему они вообще заплатили за мой шоколад. Я имею в виду, судя по этому вину, можно подумать, что они просто сходили в местный супермаркет и купили первый попавшийся шоколад.

Летти рассмеялась.

– Что, ты не жалуешь «Пэшн Поп»? – Она указала на этикетку бутылки, а потом поставила её обратно. – О, а вот москато. Игристое.

Я протянула свой пластиковый бокал для шампанского, и Летти наполнила его.

– Нарел, кажется, я сейчас умру от скуки. Просто умру от скуки.

И тут в зал ворвалась женщина средних лет. Первое, что я заметила, – она была одета совсем не для вечеринки, а скорее в обычную домашнюю одежду. Более того, на ней был фартук.

Она решительно прошагала прямо к Стэну, который не заметил её появления – он стоял к ней спиной. Она схватила его за руку и резко развернула к себе. Даже с того места, где я стояла, было видно, как кровь отхлынула от его лица. Он отступил на шаг и наткнулся на Пичез, которая обхватила его рукой, чтобы удержать.

– Ты мне изменял! – завопила женщина во всё горло. Она ткнула его коротким толстым пальцем в грудь. – Ты мне изменял!

Глава 3

Женщина в фартуке указала на Пичез.

– Не могу поверить! Просто не могу поверить! – завизжала она и принялась колотить Стэна кулаками в грудь. – Ты говорил, что допоздна работаешь, никогда не брал меня с собой на вечеринки, и я думала, что ты просто занят, а теперь узнала правду! Ты всё это время водил меня за нос! Ты и не собирался на мне жениться!

Я поняла, что стою с открытым ртом, и закрыла его.

– Бедная женщина, – прошептала я Летти.

– Может, кто-нибудь должен что-то сделать? – шёпотом ответила она.

– Кто-нибудь, вызовите полицию! – сказал Стэн. – Вы что, не видите, что она на меня нападает?

Женщина отвела ногу назад и пнула Стэна по голениям. Он согнулся пополам с пронзительным воплем боли. Мириам и Крейг тут же бросились к женщине и попытались её успокоить. Теперь она уже выкрикивала в адрес Стэна отборные ругательства. С трудом Крейгу, Мириам и двум незнакомым мне мужчинам удалось вывести её из комнаты.

Пичез стояла, прикрыв рот рукой. Я предположила, что она не может решить, что делать: броситься Стэну на помощь или устроить ему разнос за то, что он крутил роман на стороне. Похоже, определиться ей было непросто, потому что она так и осталась стоять как вкопанная, а Минни взяла отца под руку и подвела к стулу у шоколадного стола.

Вскоре Мириам и Крейг вернулись в комнату. Летти поспешила к Мириам, и я пошла за ней.

– Всё в порядке? – спросила Летти.

Мириам покачала головой.

– Неприятная история. Это Дафна Деламар, экономка Стэна. Живёт у него в доме. – Она снова покачала головой. – Неприятная история, – повторила она. – Ох, боже мой!

– Что случилось? – спросила я.

Мириам кивнула в сторону Стэна.

– Минни только что предложила ему ту коробку шоколада. Ну, ту самую, которую я собиралась позже вручить ему как особый подарок.

Я попыталась её утешить.

– Ну, он пережил страшное потрясение, – сказала я, ста-

раясь выразить сочувствие к этому изменщику.

Я смотрела, как он жадно пожирает мои шоколадные мухоморы один за другим, даже не глядя на них. И подумать только, сколько времени и сил я в них вложила! С тем же успехом это могли быть обычные магазинные конфеты – ему было без разницы. Меня накрыла новая волна неприязни к этому человеку.

Летти, как и полагается лучшей подруге, сразу поняла, почему я расстроилась.

– Нарел, ты можешь только создавать шоколад. А потом должна отпускать его в дикую природу, и дальше уже не отвечаешь за то, как с ним обращаются.

Я тяжело и протяжно вздохнула.

– Знаю, ты права.

Я оглядела комнату. Теперь все дружно игнорировали Стэна, а несколько человек столпились вокруг Минни, утешая её. Пичез по-прежнему стояла в стороне – Стэн, судя по всему, начисто о ней забыл. Я указала на это Летти.

– Мне её даже жаль – она ведь не знала, что Стэн крутит роман со своей экономкой, – сказала Летти. – Но, с другой стороны, если она и правда охотница за деньгами, тогда, может, получила по заслугам.

– Если она охотница за деньгами, то удачи ей! – сказала я.

Не успела я договорить, как Пичез схватила сумочку и вылетела через всю комнату к двери. Это был эффектный уход – вернее, был бы эффектным, если бы хоть кто-нибудь обра-

тил на него внимание. Похоже, зрителями были только мы с Летти. Стэн уж точно ничего не заметил, потому что был занят тем, что запихивал в рот шоколад.

– Не думала, что кто-то может съесть столько шоколада за один присест, – сказала Летти, – кроме тебя, конечно, Нарел. Кажется, он способен съесть даже больше шоколада, чем ты.

Я как раз придумывала остроумный ответ, когда Стэн встал, схватился за живот и рухнул лицом вниз на пол. Мириам закричала.

Разговоры в комнате мгновенно стихли, и их сменила гнетущая тишина.

Мириам, склонившись над телом, позвала на помощь. Крейг и какой-то незнакомый мне мужчина оказались рядом первыми. Они перевернули тело.

– Он умер? – всхлипывая, спросила Мириам.

Другой мужчина пощупал пульс.

– Нет. Быстро, кто-нибудь, вызовите скорую!

Ближайшая к ним женщина мигом выхватила телефон и заговорила в трубку. Всё происходило как в тумане: люди сгруппировались над Стэном.

– По-моему, у него сердечный приступ, – сказал Крейг.

Мириам покачала головой.

– Последние несколько дней у него был тяжёлый желудочный грипп, и я даже не знала, придёт ли он сегодня на вечеринку. Я велела ему пить побольше жидкости. Вы точно уверены, что он жив?

Крейг попытался её заверить, что да, но Минни тут же оказалась рядом со Стэном, склонилась над ним и зарыдала.

– Это всё моя вина, – запричитала она. – Надо было сказать Мику, чтобы уходил, как только я его здесь увидела. Он расстроил папочку, и теперь у папочки случился сердечный приступ.

Женщина, которая вызвала скорую, неловко похлопала Минни по плечу. Я ожидала, что Мириам её утешит, но Мириам попросту не обратила на неё никакого внимания.

– Ну и дела, – сказала Летти. – Может, надо его чем-нибудь накрыть? Пледом, например?

– Здесь и так довольно тепло, – сказала я.

Летти пожала плечами.

– В кино всегда так делают. Да и вообще, скорая приедет с минуты на минуту.

Летти оказалась права. Парамедики приехали совсем скоро. Мириам попросила всех выйти из комнаты – чтобы Стэн мог побыть в покое. Мне пришлось пройти прямо мимо Стэна, потому что он лежал между нами и выходом, и я увидела, что у него из руки выпал один из моих шоколадных мухоморов.

С ним было что-то не так. Мои конфеты были красивыми копиями мухоморов – аккуратные, гладкие сверху, красные с белыми пятнышками. А на этой сверху красовался маленький белый купол. Он напоминал отформованный зефир, но уж точно не я его туда положила.

Мы все столпились в соседней комнате и ждали новостей о Стэне. Я тронула Летти за руку.

– Ты ведь помнишь, как выглядят мои шоколадные мухоморы?

Летти кивнула.

– У Стэна в руке был один, который он не успел съесть. Конфета лежала на полу прямо рядом с его рукой. И к вершухе было что-то прилеплено.

Летти нахмурилась.

– В смысле?

– В смысле, мне кажется, его отравили. Думаю, кто-то положил сверху на мухомор что-то ядовитое, чтобы это выглядело как часть шоколада.

Летти не согласилась.

– Нарел, в последнее время было несколько убийств, вот ты теперь об этом и думаешь. Может, на полу просто что-то валялось, а тебе показалось, что это на твоей конфете сверху.

Я покачала головой.

– Нет, это точно было сверху. Мне нужно вернуться туда и посмотреть на остальные конфеты.

– Ладно, как только его увезут, я тихонько туда проскользну и посмотрю. А что именно я ищу?

– Сфотографируй их на телефон, – сказала я. – Только шоколадные мухоморы. Он ведь ничего больше не ел, правда?

Летти пожала плечами.

– По-моему, нет.

Тут разговор Летти прервали парамедики – они вывезли Стэна на каталке. Он явно был ещё жив – ему подключили капельницу.

– Я отвлеку Мириам, а ты проскользни внутрь и сфотографируй шоколадные мухоморы и всё остальное, что покажется подозрительным, – прошипела я Летти.

Она кивнула и ускользнула.

– Мириам, как он? – спросила я, торопясь её догнать.

– Они ещё не сказали, что с ним, – ответила она, вытирая слезу. – Я поеду с ним в скорой.

Я огляделась в поисках Летти, но её не увидела. Я уже решила вернуться в комнату и забрать её оттуда, но успела сделать всего несколько шагов, когда она появилась сама.

– Сфотографировала? – нетерпеливо спросила я.

Летти покачала головой.

– Таких конфет там не осталось.

– Никаких конфет? – ужаснулась я.

– Шоколадных мухоморов – ни одного, – сказала Летти. – И прежде чем ты спросишь: да, я заглянула в коробку и вообще всё осмотрела, но их не было.

Я потёрла лоб.

– Этого не может быть. Я же сделала не на одного человека. Не мог он съесть их все до единой.

– Ты хочешь сказать, кто-то их забрал? – спросила Летти. – Но зачем?

– Очевидно же – потому что конфеты были отравлены.

– Отравлены теми штуками сверху, про которые ты говорила? – сказала Летти. – Нарел, тебе не кажется, что это уже притянута за уши? Если бы кто-то хотел кого-то отравить, достаточно было просто ввести яд внутрь конфет.

Я на секунду задумалась.

– Нет, Летти. Если у кого-то уже были готовые отравленные колпачки, достаточно было просто положить их сверху на грибочки. Это совсем не выглядело бы подозрительно – просто как будто кто-то поправляет конфеты. А вот подойти при всех со шприцем и что-то вкалывать в шоколад – это уж точно бы заметили.

Летти взяла меня под локоть и отвела подальше от нескольких человек, которые уже подошли ближе и переговаривались шёпотом. Когда мы остановились у дальней стены, она продолжила:

– В этом есть смысл, но, Нарел, мы ведь даже не знаем, что Стэна отравили. Скорее всего, это сердечный приступ. Ты же видела, как он расстроился.

– Не знаю, Летти. Я знаю только одно: этот белый колпачок на мои конфеты точно не я положила. А значит, это сделал кто-то другой.

– Может, Мириам решила, что им не хватает украшения, – сказала Летти. – Ладно, понимаю, звучит так себе, но согласись, это возможно. Наверняка всему есть совершенно невинное объяснение, Нарел. Нельзя же за каждым углом

видеть убийство.

И тут в комнату ворвались детективы Райкер и Клайд.

– Всем оставаться на местах, – сказал Райкер.

Глава 4

Первой отреагировала Летти.

– Ты была права, Нарел!

Я была слишком потрясена, чтобы ответить.

Детективы сразу направились ко мне.

– Надо же, мисс Майерс, какая неожиданная встреча на месте преступления, – с явным самодовольством сказал детектив Райкер.

Я сердито уставилась на него. Детектив Райкер мне никогда не нравился. Он был именно таким, каким я представляла бы Эркюля Пуаро: тот же рост, та же заносчивость, вплоть до начищенных до блеска туфель. Не хватало только нафабранных усов.

– Преступление? Значит, его всё-таки отравили? – сказала

Летти.

– Предполагаемое преступление, – добавил Клайд, улыбувшись Летти и тут же бросив сердитый взгляд на напарника.

Детектив Райкер скрестил руки на груди.

– Клайд, займись остальными, а я поговорю с этими двумя.

Когда Клайд ушёл, Райкер обратился к Летти:

– С чего вы взяли, что его отравили?

Голос его был полон подозрения.

– Ну как же: вы здесь, мужчину увезли на скорой, ножи из него не торчали, и не стреляли в него. Остаётся только отравление.

В ответ Летти тоже смирила его тяжёлым взглядом.

Мне не терпелось рассказать детективу о своих подозрениях.

– Я уже подозревала, что его отравили, и только что рассказала об этом Летти.

Я посмотрела на Летти, и она кивнула. Я продолжила:

– Мириам Моретон, секретарь Стэна Уэллингса, заказала для этого мероприятия много шоколадных конфет ручной работы и хотела преподнести ему несколько особенных. Я сделала вручную шоколадные конфеты в виде мухоморов – ну, знаете, такие красно-белые грибочки, на которых сидят эльфы и феи?

Он только смотрел на меня с пустым выражением лица, и

я продолжила:

– Так вот, Мириам должна была вручить их господину Уэллингсу позже, но он съел целую кучу. Когда он рухнул на пол, одна конфета выпала у него из руки, и к ней сверху что-то прилипло. Я точно ничего не клала сверху на те конфеты, которые сделала, значит, это сделал кто-то другой.

Я ждала, что он отмахнётся от моих слов, но этого не произошло.

– И как именно это выглядело?

– Немного похоже на маршмэллоу, только плотнее, совсем белое и круглое, как шляпка.

Я показала руками форму и размер.

– Оно точно лежало сверху на конфете, и я точно этого туда не клала. Я вообще не делала конфет такой формы.

– Подождите здесь.

С этими словами Райкер исчез в комнате.

Летти побледнела и выглядела потрясённой.

– Нарел, ты была права. Всё-таки кто-то пытался его убить. Интересно, как парамедики так быстро это поняли?

– Наверное, по симптомам.

– Но у него же пена изо рта не шла и ничего такого, да? – сказала Летти. – Он просто рухнул ничком и потерял сознание.

– Ну, парамедики знают больше нас. Наверное, они что-то заметили, раз вызвали полицию.

Райкер поспешно вернулся ко мне.

– Вы выходили из комнаты последней?

Я покачала головой.

– Нет, наверное, я была где-то в середине. Ой, чуть не забыла. Я отправила Летти обратно сфотографировать на телефон остальные конфеты-мухоморы, но их уже не было. И ту, что лежала на полу, ты тоже не видела, да, Летти?

Летти покачала головой.

– Нет, я весь пол осмотрела – думала, может, она куда-то откатилась, – но той конфеты нигде не было, и того, что лежало сверху, тоже, и в коробке не осталось ни одной конфеты-мухомора.

Детектив Райкер постучал ручкой по блокноту.

– Может быть, кто-то их все съел.

– Нет, в том-то и дело, – сказала я. – Они были в коробке, и это были особые конфеты только для Стэна Уэллингса. Я видела его со своего места, и ел их только он. Их было слишком много, чтобы он мог съесть всё сразу. Значит, кто-то забрал остальные вместе с той, что упала на пол.

– Вы уверены, что в коробке ещё что-то оставалось? – спросил он.

Я попыталась припомнить.

– С моего места не было видно, что в коробке, но я видела, как он запихивал конфеты в рот. Он никак не мог съесть их все, потому что Мириам попросила меня сделать большую партию – видимо, чтобы Стэну хватило на неделю или около того. Да, он запихивал их в себя с невероятной скоростью,

но всё равно не мог съесть всё. Никто бы не смог.

Никто, кроме меня, – мысленно добавила я.

– Подождите здесь, – снова сказал Райкер.

На этот раз он поспешил к Клайду, который велел всем сесть на стулья в другой стороне комнаты. Мириам всё ещё была явно в ужасном состоянии, и Крейг её утешал. Минни утешали две женщины, с которыми я ещё не успела познакомиться.

Через короткое время Райкер вернулся ко мне.

– Вы могли бы нарисовать мне этот предмет?

– Конечно.

Райкер отвёл меня в боковую комнату, и я как могла изобразила этот предмет вместе с шоколадной конфетой-мухомором. Судя по всему, моё художество его слегка разочаровало.

– То есть, по сути, это была просто какая-то клякса? – спросил он.

Я возмущённо покачала головой.

– Нет, это была не клякса, не что-то вроде глазури. Оно держало форму. Что-то круглое, вроде купола.

– И на каком расстоянии от этого предмета вы находились, мисс Майерс?

– Примерно как отсюда до той стены, – сказала я, указывая на дальнюю стену. – Но я видела всё ясно. В конце концов, это лежало на одной из моих конфет, а я этого туда не клала.

– А на других особых конфетах вы не заметили сверху чего-то похожего?

Тут мне пришлось задуматься.

– Вообще-то я только видела, как он запускал руку в коробку, а потом запихивал конфеты в рот, – сказала я. – Я бы ничего не заметила, были там сверху эти штуки или нет.

Райкер, похоже, обдумывал это.

– Хорошо, мисс Майерс. Можете присоединиться к остальным, и мы вскоре снимем у вас показания – когда придут криминалисты.

Я вернулась в основную комнату и встала рядом с Летти, которая, в свою очередь, стояла возле огромного папоротника в кадке.

– Смотри, вон тот назойливый местный репортёр, – сказала Летти. – Грэм Гибсон. Откуда он так быстро пронюхал?

Я пожала плечами.

– Может, слушает полицейскую рацию, как по телевизору показывают.

Летти уже собиралась ответить, но не успела – Грэм Гибсон ринулся к нам.

– Нарел Майерс, полагаю? – самодовольно сказал он.

– Да, – ответила я.

Он оглядел Летти с головы до ног.

– Рад снова вас видеть, Летти, – произнёс он таким тоном, что было совершенно ясно: видеть Летти он ничуть не рад.

Летти просто смирила его взглядом и ничего не ответила.

– Я недавно вернулся в город, но уже навёл справки, – сказал он. – Нарел, если можно вас так называть?

Не дожидаясь моего ответа, он продолжил:

– Нарел, вы ведь оказались замешаны во всех недавних убийствах в этом городе, не так ли?

– Она ни в чём не была замешана, – резко бросила Летти. – Просто так вышло, что она пару раз оказывалась рядом, когда такое случалось. Подозреваемой она никогда не была.

Мужчина только ухмыльнулся.

– А теперь увезли мужчину – отравленного после того, как он съел ваш шоколад, Нарел.

– Я не отравляла шоколад! – выдавила я из себя, но Грэм лишь ухмыльнулся мне в ответ.

– Давайте посмотрим на факты, – сказал он с издевательской интонацией. – Мужчину отравили, и он может умереть. Перед тем как свалиться, он съел ваш шоколад. Следовательно, шоколад был отравлен. Отравили ли его именно вы – уже другой вопрос. И сделали ли вы это намеренно – вопрос отдельный.

Я онемела. Похоже, и Летти тоже, потому что мы обе стояли молча. К счастью, к нам подошёл детектив Клайд.

– Сейчас сниму ваши показания, Летти, – сказал он с широкой улыбкой.

Мне даже показалось, что он ей подмигнул, но уверена я не была. Я извинилась перед репортёром и пошла сесть на свободное место в середине группы. Случайно подняла глаза

и увидела, что репортёр фотографирует меня на свой айфон, и я инстинктивно прикрыла лицо рукой.

Грэм Гибсон улыбнулся и ушёл. Вскоре прибыли ещё несколько человек – видимо, криминалисты, – и Райкер, понизив голос, что-то им сказал, после чего открыл дверь в зал для приёмов.

Всё это превращалось в какой-то кошмар. Полиция, похоже, считала, что дело в яде, и этот назойливый репортёр тоже решил, что это отравление, хотя, может, он просто хватался за соломинку в надежде состряпать сенсационную статью. И всё же было ясно: полиция рассматривает это как покушение на убийство, а значит, Стэн действительно проглотил яд. Если его не было в вине, тогда он должен был оказаться в моём шоколаде. Я знала, что не отравляла шоколад. Значит, это сделал кто-то другой. Но кто?

Я оглядела комнату. Выходило, что я нахожусь в одной комнате с тем, кто пытался совершить убийство, – если только этим человеком не был Мик Холдер, ведь он ушёл после стычки со Стэном. Ах да, ещё была домоправительница Дафна Деламар – она тоже ушла после перепалки со Стэном.

Я вздохнула и опустила голову на руки. Ночка выдалась ещё та, и она ещё далеко не закончилась.

Вскоре вернулась Летти, но прежде чем я успела с ней поговорить, детектив Райкер утащил меня давать показания. Я подумала: странно, что нас не попросили приехать в участок, но, наверное, нас было слишком много, а им хотелось, что-

бы события ещё были свежи в памяти, – учитывая, что, без сомнения, кто-то из нас был убийцей.

Я села напротив детектива Райкера в маленьком кабинете и вытерла вспотевшие ладони о платье. Я нервничала, буд-то пришла на собеседование. Кабинет был стерильно-безликим, весь белый и стальной, а мебель выглядела так, словно её купили в дешёвом магазине, где всё продаётся в плоских коробках. Вдоль стен стояли горшки с пальмами, но с моего места было не понять, настоящие они или искусственные. Скорее всего, искусственные: уж слишком зелёные и глянце-вые. Настоящие растения в помещении так хорошо не вы-глядят. Из окна виднелись крыши соседних домов – насколь-ко их можно было разглядеть при затянутой облаками луне. Мимо пролетела сова – или какая-то другая крупная ночная птица, – и я вздрогнула.

Когда я в очередной раз пересказала Райкеру события ве-чера, он спросил:

– А какие у вас были отношения со Стэном Уэллингсом?

Я покачала головой.

– Я с ним раньше никогда не встречалась. Единственный человек, с которым я была знакома до приезда сюда, – это Мириам Моретон, его личный секретарь. Именно она зака-зала весь шоколад на эти проводы на пенсию.

– Я заметил, что все шоколадные конфеты были фигур-ными. Формы выбирала Мириам Моретон?

– Да. Она хотела несколько красных «Порше», под цвет

его машины, и ещё мухоморы. Ещё она хотела спортивные мотоциклы, но сказала, что остальные формы я могу выбрать сама. Вот эти она просила специально.

Он кивнул.

– Значит, красные «Порше» – потому что у него была такая машина?

– Да, – ответила я.

Он постучал ручкой по столу.

– А почему спортивные мотоциклы?

Я пожалала плечами.

– Не помню. Кажется, она сказала, что они у него тоже были.

– А почему мухоморы?

– Это было связано с какой-то крупной сделкой, которую он заключил и на которой разбогател, – сказала я. – Вам лучше спросить Мириам. Что-то связанное с большим контрактом на масштабную рекламную кампанию для видеоигры.

– Понятно. А если вы никого здесь не знали, мисс Майерс, почему вы остались?

Я не поняла, что он имеет в виду, и так ему и сказала.

– Я о том, почему вы просто не привезли шоколад и не уехали домой? Зачем вы остались на вечере?

– Потому что мне нужно было присматривать за шоколадным фонтаном, – ответила я. – В него нужно постоянно добавлять шоколад, пока гости его едят. Кто-то должен быть рядом с фонтаном. Это не тот аппарат, который можно про-

сто включить и оставить.

Я вскочила на ноги и зажала рот ладонью.

Райкер встревоженно посмотрел на меня.

– Что такое?

– Мне нужно выключить аппарат! – в ужасе воскликнула я. – Если весь шоколад застыл, мотор сгорит. Мне нужно немедленно переключить его на слабый режим, иначе мой фонтан выйдет из строя! Это очень дорогое оборудование!

– Сядьте, мисс Майерс.

Я послушно села.

– Пожалуйста, вы должны пустить меня туда, иначе шоколадный фонтан будет испорчен.

Райкер, похоже, обдумывал мою просьбу.

– Хорошо. Я пойду с вами, но будьте осторожны и ничего не трогайте.

Когда я вышла из кабинета, Летти подняла брови, но я, проходя мимо, только бросила:

– Шоколадный фонтан.

Криминалисты уже упаковали большую часть моего шоколада, но фонтан всё ещё работал. Я поспешила к переключателям. К моему ужасу, шоколад уже застыл. Я повернулась к детективу Райкеру.

– Они собираются забрать мой фонтан? Или только часть шоколада? Просто этот фонтан стоил мне кучу денег, и мне нужно срочно всё исправить.

– Сейчас уточню.

Детектив отошёл, поговорил с женщиной в белом комбинезоне и вернулся.

– Они уже взяли образец этого шоколада, так что делайте что нужно. Только смотрите, больше вообще ничего не трогайте. Я буду здесь и прослежу за вами.

Я перевела ручку управления фонтана в режим «Только нагрев» и подождала, пока шоколад начнёт таять.

– Вы уже закончили, мисс Майерс? – спросил детектив Райкер с явным нетерпением. – Это, знаете ли, расследование убийства.

– Убийства? – эхом повторила я и резко обернулась. – Господин Уэллингс умер?

Райкер залился краской.

– Извините, сила привычки. Я хотел сказать, что это расследование покушения на убийство.

Тон у него был совершенно неубедительный, и я невольно задумалась: а что, если он что-то от меня утаивает?

Глава 5

Мне не терпелось рассказать Летти. К тому времени, как я добралась до соседней комнаты, все уже разошлись, кроме неё. Моё известие её, похоже, совсем не заинтересовало.

– Он, наверное, и правда имел в виду покушение на убийство, знаешь, – сказала она, когда я пересказала ей слова детектива.

Я покачала головой.

– Я не уверена.

– Вообще-то это может оказаться наименьшей из наших забот.

Я озадаченно посмотрела на неё.

– Ты о чём, Летти?

– О том жутком репортёре, Грэме Гибсоне.

Я почти забыла про репортёра.

– Ах да, вы же уже встречались, да?

Лицо Летти приобрело бледно-зелёный оттенок.

– Это было, когда ты лежала в больнице в Сиднее. Он торчал здесь месяц или два и, похоже, меня невзлюбил. Он напечатал обо мне огромную статью на первой полосе – на Марди-Гра.

– И тебя это так задело?

Лицо Летти позеленело ещё сильнее, приобретя совсем уж нездоровый оттенок.

– Нарел, ты просто не представляешь, во что я тогда была одета на Марди-Гра. Фото сняли с самого невыгодного ракурса, а статья сводилась примерно к одному: «Вы бы доверили этой женщине свои файлы?»

– Ох, Летти, какой ужас! Почему ты мне не сказала?

Летти фыркнула.

– Стану я тебе такое рассказывать, Нарел, когда ты была при смерти и перенесла столько операций. Но мне ужасно жаль, что он снова объявился в городе, потому что он настоящий скандалист.

На следующее утро я узнала, какой Грэм Гибсон на самом деле скандалист. Я проснулась раньше обычного, скорее всего, из-за событий прошлой ночи. Но Монгрел, как всегда, ждал, что его покормят сразу же, как только я открою глаза, и неважно, который час. Я, пошатываясь, вышла на кухню, включила кофемашину и потянулась за сухим кормом для

Монгрела.

Я проделала свой утренний ритуал как робот: покормила Монгрела, потом наскоро перекусила – кофе и шоколад, и всё. Я знала, что мне нужно питаться здоровее, поэтому в последнее время стала добавлять к завтраку банан.

Ещё я решила, что мне пора купить другой дом. Мой нынешний был крошечный и тесный, а теперь я уже могла позволить себе что-нибудь получше. Я подумывала отремонтировать этот, но к тому времени, как я оплатила бы весь ремонт, потратила бы больше, чем сам дом стоит. Гораздо разумнее было купить хороший новый дом, в котором ничего не нужно переделывать. Здесь у меня вечно были проблемы с канализацией. Я даже часто шутила, что именно благодаря мне местный сантехник не сидит без работы.

В свободное время я стала рассматривать в интернете дома, выставленные на продажу. Конечно, куда проще было бы обратиться к Мунро, местному риэлтору, но после нашего ужина он так и не позвонил. Это было совсем недавно, и от того всё было немного неловко.

Я подумывала снова лечь в постель, но знала, что не усну, а если и усну, то боялась проспать будильник и не открыть лавку вовремя. Я решила выпить ещё кофе, а потом принять душ. Интересно, что стало с кошачьим шептуном и услышу ли я от него ещё хоть что-нибудь.

Я как раз надела рабочую одежду, когда в дверь громко забарабанили. Я надеялась, что это не полиция. Я поспеши-

ла к двери и распахнула её, а потом с облегчением перевела дух, увидев на пороге Летти. Но облегчение быстро прошло, стоило мне присмотреться. Лицо у Летти было белое и осунувшееся.

– Что случилось? – встревоженно спросила я.

Летти, пошатываясь, вошла в дом и рухнула на мой диван.

– Смотри! – драматически воскликнула она, сунув мне в руки газету.

Я ахнула. Через всю первую полосу местной газеты тянулся заголовок: «Местную владелицу магазина подозревают в чудовищном преступлении». На фотографии в полстраницы я заслоняла лицо рукой.

– Я помню, когда он сделал этот снимок, – сердито сказала я. – Летти, на нём я выгляжу виноватой.

– Нет, ничего подобного, – слабо возразила Летти.

Я бросилась на диван рядом с ней.

– Я могу подать на него в суд?

У Летти отвисла челюсть.

– В суд? На газету? Да они, по-моему, вообще не обязаны писать правду.

Я покачала головой.

– Серьёзно, они не могут разбрасываться такими дикими обвинениями. Как думаешь, мне стоит обратиться к адвокату?

Летти уставилась куда-то вдаль.

– Может быть, не знаю. Но разве тебе не пришлось бы до-

казывать, что ты не подозреваемая?

Я схватилась за горло.

– Летти, ты же не думаешь, что я подозреваемая, правда?

Летти встала.

– Мне нужен кофе, Нарел. Для меня это слишком рано.

Я подняла брови.

– Но сейчас только чуть больше восьми.

– Вот именно, – бросила Летти через плечо, пошатываясь в сторону кофемашины.

– Кажется, я где-то читала, что если можно доказать, что ложное обвинение навредило твоему бизнесу, то можно подать в суд, – крикнула я ей вслед. – По крайней мере, деньги на суд у меня есть.

Летти залпом выпила эспрессо и только потом заговорила.

– Это была бы пустая трата денег. Просто не обращай на него внимания. Уверена, ему просто нужно привлечь к себе внимание, и никто в городе не поверит этой возмутительной лжи. Мой совет – иди в свою шоколадную лавку как обычно и веди себя так, будто ничего не случилось.

– А если люди всё-таки решат, что это мои шоколадки его отравили? – сказала я. – Эта шоколадная лавка – моя мечта.

Я прочла ещё немного статьи, и горло у меня сжалось.

– Откуда он вообще всё это узнал?

Я яростно ткнула пальцем в газету.

– Он пишет, что Стэн Уэллингс рухнул на пол после того,

как съел мои шоколадки. В статье сказано, что он в критическом состоянии и что полиция квалифицировала это как покушение на убийство. Летти, а вдруг от меня уйдут все покупатели?

Летти налила себе ещё одну чашку эспresso.

– Ох, Нарел, уверена, до этого не дойдёт. Если тебе станет легче, я сегодня пойду с тобой на работу. Кстати, та женщина, Мириам, ведь заплатила тебе вперёд за все эти шоколадки, да?

– Да, заплатила. Мне её жалко.

Летти вернулась в гостиную и взяла меня за плечи.

– А теперь послушай меня, Нарел. Эта женщина вполне может оказаться хладнокровной убийцей, откуда тебе знать. Прибереги сочувствие для себя и для меня.

– То есть ты всё-таки думаешь, что мы подозреваемые?

Летти пожала плечами.

– Теоретически – наверное. Теоретически подозреваемым может быть любой, кто был на вечеринке. Но я уверена, что детективы не считают, что мы тут замешаны, и рано или поздно они раскроют это покушение.

И тут я вспомнила, что накануне вечером сказал детектив Райкер.

– Летти, я знаю, ты не придавала этому значения, но детектив Райкер как-то странно себя повёл сразу после того, как назвал это расследованием убийства.

Летти уже снова была на кухне и теперь рылась в моих

шкафчиках.

– У тебя тут есть хоть что-нибудь съедобное, кроме шоколада, Нарел? Так, вижу, фрукты есть. Уже неплохо. То, что ты не поправляешься, ещё не значит, что можно не следить за здоровьем, между прочим.

– Знаю, знаю. Я работаю над этим, серьёзно. А теперь – ты вообще слышала, что я только что сказала?

Летти оставила поиски и села с бананом и яблоком.

– Ты думаешь, детектив Райкер уже знал, что Стэн умер, но не хотел никому говорить – может, чтобы как-нибудь подловить убийцу?

Я пожала плечами.

– Звучит логично. Вообще не знаю. Ладно, Летти, забудь – наверное, мне просто показалось. В любом случае нам пора в лавку.

К десяти утра в мою лавку не зашёл ни один покупатель. Во всяком случае, ни один местный. Заглянули несколько человек по дороге на Саншайн-Коуст и ещё группа туристов. Но Летти всё равно старалась не терять бодрости.

– Не переживай, Нарел! Ты уже неплохо заработала.

Я покачала головой.

– Летти, это место не может существовать только за счёт туристов. Мне нужны и местные – на них держится мой постоянный заработок.

– Посмотри на это с другой стороны, – сказала Летти с улыбкой, хотя улыбка так и не коснулась её глаз. – У тебя

будет больше времени заняться своим интернет-магазином шоколада. Кстати, как там дела?

Я шумно выдохнула и опустилась на стул за прилавком.

– Потихоньку продвигается. Просто жизнь постоянно вмещивается в мои планы. Мне ещё и новый дом нужно купить, и тянуть уже нельзя – старый вот-вот рухнет мне на голову.

Над дверью звякнул колокольчик, и я с надеждой подняла глаза – но увидела лишь Энид Градж, решительным шагом вошедшую в лавку, а за ней – её помощника с планшеткой, Бартоломью Сноудграсса-Тислботтома.

– Мисс Майерс, – громко объявила Энид, и её голос раскатился по пустой лавке. – Нам нужно обсудить крайне важный вопрос, касающийся садовых гномов и недавней преступной деятельности.

Брови Летти взлетели вверх.

– Преступной деятельности?

Бартоломью шагнул вперёд, сверяясь с планшеткой с обычной для него военной точностью.

– Нам сообщили из надёжных источников, что жертва вчерашнего прискорбного происшествия была отравлена мухоморами.

– Это такие красные грибы с белыми пятнышками, – добавила Энид, и глаза её заблестели бюрократическим рвением. – Те самые грибы, которые по всему Брэмбли-Вейлу повсеместно изображают рядом с традиционными садовыми

гномами.

Я уставилась на них в недоумении.

– И какое это вообще имеет отношение к делу?

– Всё! – драматически воскликнула Энид. – Бартоломью, покажите ей документы.

Бартоломью достал из портфеля толстую папку из плотной бумаги.

– Мы провели всестороннюю ревизию всех зарегистрированных садовых гномов в округе, перекрёстно сверив тех, у которых присутствуют мухоморы. На данный момент в реестре значатся ровно сорок семь таких гномов.

– И, – с явным удовольствием продолжила Энид, – нам известно, что именно вы изготовили для покойного шоколадные копии мухоморов. А это создаёт прямую связь между садовыми гномами и орудием убийства.

– Шоколадки не были орудием убийства, – возразила Летти. – Кто-то подложил на них яд.

– Не имеет значения, – процедил Бартоломью. – Символика очевидна. Мы проводим специальную ревизию всех гномов с грибами, чтобы убедиться, что их никто не повреждал и что они не послужили источником вдохновения для преступной деятельности.

Энид перегнулаась через мой прилавок.

– Поскольку именно вы изготовили те самые шоколадные грибы, вам придётся заполнить форму 43-С, где нужно подробно изложить всё, что вам известно о местной грибной

иконографии садовых гномов.

– Это уже просто нелепо, – сказала я, и голос мой повысился. – Я сделала шоколадные грибы для проводов на пенсию. Я ничего не знаю ни о каких грибах садовых гномов!

– Тем не менее, – произнёс Бартоломыю, извлекая ещё один розовый бланк, – незнание символики, связанной с гномами, не освобождает от ответственности. Форма должна быть заполнена в течение семидесяти двух часов.

Энид одёрнула жакет.

– Нам также потребуется осмотреть ваше помещение на предмет любых нелегализованных украшений грибной тематики, которые могли повлиять на дизайн вашего шоколада.

– У меня тут расследование убийства, а вас волнуют шоколадные грибы и садовые гномы.

Энид презрительно поджала губы.

– Как угодно, но этот вопрос далеко не закрыт. Идёмте, Бартоломыю. Нам ещё нужно осмотреть тридцать шесть грибных гномов до чаепития.

Они вымаршировали так же резко, как и вошли, а я всё смотрела им вслед, не веря своим глазам.

– Ну что ж, – сказала Летти спустя мгновение. – По крайней мере, теперь я точно знаю: всегда может быть и хуже.

– С домом всё просто. Просто зайди к своему лучшему другу Мунро, – сказала Летти.

Я предупреждающе погрозила ей пальцем.

Летти хмыкнула.

– Не понимаю, почему он просто не остался старым добрым Томом Флетчером.

– Ты права.

Этот низкий голос раздался у нас за спиной.

Я могла бы просто умереть на месте. Мне хотелось, чтобы земля разверзлась и поглотила меня, – ну и всё такое, что обычно говорят в такие моменты. Сказать, что я сгорала от стыда, – значит ничего не сказать.

За спиной у Летти стоял Мунро Флетчер.

К моему огромному облегчению, Мунро рассмеялся.

– Я предпочитаю своё второе имя. – Он повернулся ко мне. – Как ты, Нарел? Прости, что не звонил. Я только сегодня утром вернулся в город. Помнишь, какие проблемы были у моего брата с женой?

Я только кивнула.

– Мне пришлось ехать на запад, разбираться на месте. Там вообще нет ни интернета, ни даже телефонной связи. Я сорвался в спешке и не думал, что задержусь так надолго, иначе сначала дал бы тебе знать.

Я всё кивала. Чувствовала себя глупо, но всё ещё не могла прийти в себя от того, что Мунро слышал, как Летти ворчала по поводу его имени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.